

DOI: 10.21779/2077-8155-2025-16-2-7-11

УДК 297.1

Г. И. Гаджимурадова¹

Информация о статье

Поступила в редакцию: 24.09.2025

Передана на рецензию: 24.09.2025

Получена рецензия: 29.09.2025

Принята в номер: 29.09.2025

**ИСЛАМ И ЕГО РОЛЬ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ**

МГИМО МИД России; Институт востоковедения РАН; gadzhimuradova7@gmail.com

Аннотация. Номер журнала посвящен теме ислама и его роли в системе государственного управления в историческом и современном измерениях. Статьи, представленные в номере, имеют отсыл к истории и дают современное понимание проблемы. Они охватывают разные регионы мира: Россию, в частности, республики Кавказа, балканские страны, Европу, страны Ближнего Востока и Африку. Авторы исследуют причины и последствия встраивания ислама в разные периоды истории в систему государственного управления.

Ключевые слова: ислам, государственное управление, евроислам, правовая система, религиозные нормы.

DOI: 10.21779/2077-8155-2025-16-2-7-11

UDC 297.1

G. I. Gadzhimuradova²

Information about the article

Received: 24.09.2025

Submitted for review: 24.09.2025

Review received: 29.09.2025

Accepted for publication: 29.09.2025

**ISLAM AND ITS ROLE IN THE SYSTEM OF PUBLIC ADMINISTRATION:
HISTORY AND CONTEMPORARY STATUS**

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia; Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

Abstract. The issue of the journal is devoted to the topic of Islam and its role in the system of public administration in historical and modern dimensions. The articles presented in the issue have a historical reference and provide a modern understanding of the problem. They cover different regions of the world: Russia, in particular, the republics of the Caucasus, the Balkan countries, Europe, the Middle East and Africa. The authors explore the causes and consequences of the incorporation of Islam in different periods of history into the system of public administration.

Keywords: islam, public administration, Euro-Islam, legal system, religious norms.

¹ Гаджимурадова Гюльнара Ильясбековна – зав. кафедрой демографической и миграционной политики МГИМО МИД России; с. н. с. Института востоковедения РАН, к. филос. наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0003-3080-1813>

² Gylunara Ilyasbekovna Gadzhimuradova – Head of the Department of Demographic and Migration Policy at MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia; Senior Researcher at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Cand. Sc. (Philosophy), associate professor; <https://orcid.org/0000-0003-3080-1813>

Ислам всегда играл ключевую роль в выборе той или иной формы государственного управления, поскольку он является не только религией, но и светской идеологией, регулирующей жизнь мусульман и определяющей их систему ценностей. Исламская концепция государства предполагает, что законы страны должны быть основаны на шариате, а исламские принципы пронизывают все сферы человеческого существования.

Особенностью ислама является то, что в нем не существует разделения на религиозное и светское. Как справедливо отмечают исследователи Гавриленко Н. С. и Игнатенко Д. И., «в условиях построения многополярного мира исламские государства сохраняют и соблюдают приоритет религиозных норм... в становлении государственности и формировании светского права. Приоритет ислама закреплён в положениях конституции (основного закона) государства, нормативно-правовых актах, регулирующих не только публичную, но и частную сферу» [1].

Ислам для мусульман не просто религия с ее столпами веры, ислам – это образ жизни, включающий в себя этические нормы, социальное поведение, обычаи и традиции народов, которые остаются неизменными на протяжении веков [2]. В исламе есть место и единению, и многообразию. Когда мы говорим о европейском, канадском, американском, западном исламе, «европейскость», «западность» относится к культуре, в то время как принципы, изложенные в Коране, остаются исламскими. Тенденция приверженности государства и права религиозным нормам в мусульманских странах в XXI в. не только сохранится, но как отмечают аналитики, усилится.

Существуют разные подходы к отношению между исламом и государством, включая идеи светских реформ, как, например, предлагают сторонники евроислама, или полную исламизацию, где шариат является основой правовой системы. Большинство государств с населением, исповедующим ислам, и считающимися светскими по форме управления, используют исламские нормы и традиции при решении тех или иных задач. Это касается семейно-брачных отношений, т. н. «женского» вопроса, культуры, правил поведения, отношений с другими государствами и др. Особое место занимают вопросы взаимодействия исламских норм и государства в европейских странах с большой численностью мигрантов из стран Ближнего Востока, Африки и Азии.

В данном номере журнала представлены исследовательские статьи российских и зарубежных ученых из Болгарии, Беларуси, Сербии и Нигерии. Авторы статей рассматривают разные формы взаимодействия исламских норм и государственного управления в исследуемых странах, как в современную эпоху, так и в историческом измерении.

Номер открывает статья Наимы Нефляшевой *«Крестьянские комитеты общественной взаимопомощи как агенты секуляризации: борьба советской власти за ушир-закят на Северном Кавказе (на материалах Адыгеи 1920-х гг.)»*. Статья носит исторический характер. В ней автор анализирует эволюцию исламских институтов в системе советской власти и государственного управления. Автор статьи подчеркивает, что советская власть уже в 1920-е гг. пыталась контролировать или трансформировать исламские институты (муфтияты, мечети, систему мусульманского образования), а также влиять на мусульманское духовенство, лишив его традиционных рычагов воздействия на общество. Таким образом, имел место процесс институализации укоренившейся традиции взаимопомощи в рамках жесткого государственного контроля, а также формировались новые социальные связи внутри северокавказских обществ, обусловленных внедрением данной практики.

В первой половине 1920-х гг. в Адыгейской автономной области была предпринята попытка институционализации передачи ушир-закята верующими в распоряжение Крестьянских комитетов общественной взаимопомощи (ККОВ) без участия мусульманского духовенства, что заметно ослабляло его социально-экономические позиции и как следствие способствовало оттоку представителей социально незащищенных слоев

населения из-под его влияния. Ушир-закят в контексте перехода к сплошной коллективизации сельского хозяйства оказался тесно связан не только с проблематикой преодоления религиозных пережитков, но и с разработкой тезиса об усилении классовой борьбы в деревне и политической ориентации на беднейшие слои населения.

В статье Натальи Седых «*Социальное служение мусульманских организаций как фактор развития межрелигиозного диалога*» поднимается тема социального служения современных мусульманских религиозных организаций и их вклад в развитие партнёрского межрелигиозного диалога. По мнению автора, оно (служение) охватывает широкий спектр деятельности, от индивидуальной помощи конкретному человеку до участия в решении масштабных проблем определенной группы лиц или общества в целом, и направлено на укрепление общественного благополучия посредством повышения уровня жизни населения. Ведущими направлениями социального служения современных мусульманских религиозных организаций являются благотворительность, просвещение, окормление военнослужащих, духовная поддержка и перевоспитание заключенных. Как указывает Н. С. Седых, служение мусульманских организаций способствует, с одной стороны, решению общественно значимых проблем, с другой, – укреплению традиционных ценностей российского общества и духовного суверенитета страны. Вместе с тем религиозные организации продуктивно взаимодействуют с государственными структурами в решении масштабных социально значимых проблем.

Большой интерес представляет статья Татьяны Котюковой «*Отпадения от православия*» и «*совращение православных в мусульманство*»: о случаях перехода из православия в ислам в Туркестанском крае в начале XX в.». В статье рассматривается история миссионерской деятельности православной церкви среди коренного мусульманского населения в Туркестане. Автор в процессе изучения и анализа источников исследует причины такого явления, как «*отпадение от православия в ислам*», т. е. не возвращение к «*религии предков*», а отказ от православия в пользу ислама. Православная церковь не была готова в Туркестане к отведенной ей второстепенной роли. Перед епархией стояла задача не столько расширить влияние православия в регионе, сколько не допустить перехода из православия в «иноверие» всех вариантов.

Интересен взгляд болгарского ученого Богданы Тодоровой на влияние ислама на государственное управление в современной Центральной Азии. В ее статье «*Islam and Public Administration in Central Asia*» анализируется формирование государственных институтов в странах Центральной Азии после распада Советского Союза. На примере четырех стран ЦА автор рассматривает формирование системы государственного управления с учетом исламских традиций. Государственное управление в этих странах, по мнению автора, представляет собой динамичную систему, способную адаптировать институты государственной власти и исполнительную власть к быстро меняющимся потребностям общества. Ислам становится основной этической ценностью и движущей силой гражданского общества и способствует реализации демократических ценностей плюрализма и терпимости, справедливого правления в интересах народов региона, где в будущем возможно соединение Востока и Запада.

Представляет интерес и статья Татьяны Рабуш «*О роли ислама в политике Исламской Республики Иран в отношении афганского вооруженного конфликта (1979–1989 гг.)*». В те годы ситуация в Афганистане расценивалась Ираном как вызов и испытание для всего исламского мира. Автор приходит к выводу, что иранские власти воспринимали ситуацию в Афганистане как случай угнетения мусульманского народа атеистическим Советским Союзом и действовали в соответствии с этой позицией, при этом понимая под афганским угнетаемым народом конкретно его часть, настроенную против правительства. Поэтому в этот период поддержка определенных деструктивных сил Афганистана стала частью государственной политики Ирана.

В статье *«Политическая коммуникация принимающего общества и мусульманской общины Великобритании (теория, практика и проблемы конца XX – начала XXI в.)»* автор, белорусский ученый-исследователь Антон Игнатович, говорит о таком явлении, как евроислам, рассуждает о неоднозначном понимании данного термина современными учеными. А. Игнатович обращает внимание на сплоченность и политическую активность мусульман Великобритании, которая принесла им дивиденды в виде представительств в местных органах власти, городских советах и государственных структурах. Автор приходит к выводу, что вопросы, связанные с политической коммуникацией, являются значимыми как для мусульман, так и для принимающего общества Великобритании.

Статья сербского ученого Неманя Вукчевича *«Религия, миграция и государственное управление в Косово и Метохии: мусульманские и сербские движения»* продолжает тему миграции и ее влияния на систему государственного управления на примере Косово и Метохии в исторической ретроспективе. Как пишет автор, «исторические события, Балканские войны, обе мировые войны, коммунистическое правление и конфликты 1990-х гг. оказали существенное влияние на миграцию, этническую структуру и религиозный состав населения. Войны, политические репрессии и религиозные конфликты часто приводили к массовым исходам и вынужденным переселениям сербов». Особое внимание в статье уделяется ограничению возвращения сербского населения на освобожденные или этнически сложные территории. Гражданские войны 1990-х гг. и западные бомбардировки 1999 г. привели к гуманитарному кризису и массовому исходу сербских беженцев с территории Косово и Метохии, в то время как мусульманское население в основном оставалось на месте. Эмиграция, по мнению автора статьи, стала главным фактором убыли сербского населения: по данным за 2023 г., в период с 2021 по 2023 гг. Косово покинуло более 105 000 человек, что свидетельствует о том, что косовская проблема не решена на государственном и международном уровнях.

В статье молодого исследователя Артема Ткачева *«Исламские нормы права и государственное управление: опыт Германии по адаптации сирийских беженцев через правовые и институциональные механизмы»* продолжена тема положения сирийских беженцев в Германии. Автор анализирует опыт Германии по адаптации сирийских беженцев-мусульман через правовые и институциональные механизмы с учётом исламских норм права. Особое внимание в статье уделяется вопросам религиозного образования, интеграции исламских общин и сосуществования немецких правовых структур и сирийских обычаев, основанных на шариате. Большой интерес представляют механизмы согласования исламских традиций с нормами немецкого законодательства, например, в части семейного (брачного) права, культурно-религиозных традиций и обычаев. Данная статья может представлять интерес для ученых-правоведов, специалистов по исламскому праву и всех, кто интересуется миграционным законодательством в отношении мусульман в европейских странах.

Завершает номер статья ученого нигерийского происхождения Тимкука Джулфа *«Islam and socio-political Dynamics in Nigeria: Historical Legacies and Contemporary Challenges»*. В статье приводятся результаты историко-аналитического исследования роли ислама в формировании социально-политического ландшафта Нигерии. Исследование основано на архивных источниках, конституционных положениях и конкретных примерах, которые нужны для понимания того, как религия функционирует в качестве общественного института, имеющего важное значение для законодательства и национальной стабильности в государстве. По мнению автора, ислам глубоко укоренился в политической культуре Нигерии с момента своего исторического появления, а после обретения страной независимости его влияние расширилось благодаря институтам и организациям, которые связывают веру с политическими и социальными функциями. С учетом того, что в Нигерии существуют две конфессии – ислам и христианство, автор говорит о том, что межконфессиональные отношения, с одной стороны, характеризуются сотрудничеством,

таким, как совместные усилия по борьбе с бедностью и кризисами в области здравоохранения, с другой, различиями, вызванными этнической и политической напряженностью. Автор считает, что исламский фактор имеет решающее значение для сохранения плюрализма и разнообразия в Нигерии.

Авторы статей представляют свое видение ислама и его роли в системе государственного управления, методов исследования данной темы, многообразия решений. Статьи, представленные в номере, без сомнения, привлекут внимание ученых – политологов, историков, религиоведов, культурологов, философов, юристов, религиозных деятелей.

Литература

1. Гавриленко Н. С., Игнатенко Д. И. Ислам как основа государственности и правовой системы современных мусульманских стран // Ленинградский юридический журнал. 2024. № 1 (75). – С. 90–106. DOI: 10.35231/18136230_2024_1_90. EDN: JVSMTW
2. Gadzhimuradova G. Muslims in Europe: identity crisis between «European» and «Islamic» values // Balkan Journal of Philosophy. 2020. Vol. 12, № 2. – Pp. 133–138.

Literature

1. Gavrilenko N. S., Ignatenko D. I. Islam as the basis of statehood and the legal system of modern Muslim countries // Leningrad Law Journal. 2024. № 1 (75). – Pp. 90–106. DOI: 10.35231/18136230_2024_1_90. EMAIL address: JVSMTW
2. Gadzhimuradova G. Muslims in Europe: identity crisis between "European" and "Islamic" values // Balkan Journal of Philosophy. 2020. Vol. 12, № 2. – Pp. 133–138.